

ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА С НПО И ЭТНОКУЛЬТУРНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ КАЗАХСТАНА В ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ

Еркебулан Амангосов^{1*}
Нурбек Пусырманов²
Алуа Жолдыбалина³

^{1*} Ученый секретарь «Института истории государства» КН МНВО РК, докторант ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: eramangosov87@gmail.com, ORCID: 0000-0002-9692-8684

² Директор «Института истории государства» КН МНВО РК, PhD, ассоциированный профессор, Астана, Казахстан, e-mail: nurbekp89@gmail.com

³ Заместитель директора КИСИ при Президенте РК, PhD, ассоциированный профессор, Астана, Казахстан, e-mail: zholdybalina@kisi.kz, ORCID: 0009-0000-4435-1820

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2026.114.3.003>

Аннотация. Статья представляет результаты экспертного опроса представителей неправительственных организаций и этнокультурных объединений Казахстана (n=80), проведенного в ноябре–декабре 2025 г. Государственная политика декларирует переход к партнерской, равноправной модели взаимодействия с гражданским обществом. Целью исследования является определение того, насколько нынешнее состояние взаимодействия соответствует данной модели по оценкам экспертного сообщества, и какие барьеры сдерживают её реализацию. По прямой оценочной шкале от «слабого взаимодействия» до «партнерской, равноправной модели» нынешнее состояние оценено экспертами на 6,85 из 10 баллов. Основным барьером выступает нехватка ресурсов у организаций гражданского общества, за ней следуют низкая гражданская активность населения и бюрократические процедуры. Оценки взаимодействия и состав барьеров различаются между этнокультурными объединениями и остальными НПО. Сопоставление с данными опроса 2023 г. показывает смещение состава барьеров: от преимущественно институциональных (бюрократия) к ресурсным и социальным.

Ключевые слова: взаимодействие государства и НПО; партнерская модель; гражданское общество; этнокультурные объединения; экспертный опрос; Казахстан.

ҚАЗАҚСТАН МЕМЛЕКЕТІНІҢ ҮЕҰ ЖӘНЕ ЭТНОМӘДЕНИ БІРЛЕСТІКТЕРМЕН ӘРІПТЕСТІГІ: САРАПТАМАЛЫҚ БАҒАЛАУ

Еркебұлан Аманғосов^{1*}, Нұрбек Пұсырманов², Алуа Жолдыбалина³

^{1*} ҚР ҒЖБМ ҒК «Мемлекет тарихы институты» ғылыми хатшысы, Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ докторанты,

² ҚР ҒЖБМ ҒК «Мемлекет тарихы институты» директоры, PhD, қауымдастырылған профессор,

³ ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты директорының орынбасары, PhD, қауымдастырылған профессор.

Аңдатпа. Мақалада 2025 жылдың қараша-желтоқсан айларында жүргізілген Қазақстанның үкіметтік емес ұйымдары мен этномәдени бірлестіктер өкілдері арасындағы сараптамалық сауалнама нәтижелері ұсынылған (n=80). Мемлекеттік саясат азаматтық қоғаммен серіктестік, тең құқылы өзара іс-қимыл моделіне көшуді жариялайды. Зерттеудің мақсаты – сараптамалық қоғамдастықтың бағалауы бойынша өзара іс-қимылдың қазіргі жай-күйі осы модельге қаншалықты сәйкес келетінін және оны іске асыруды қандай кедергілер тежейтінін анықтау болып табылады. «Әлсіз өзара іс-қимылдан» «серіктестік, тең құқылы модельге» дейінгі тікелей бағалау шкаласы бойынша қазіргі жай-күй сарапшылармен 10 балдың 6,85-і деп бағаланды. Негізгі кедергі ретінде азаматтық қоғам ұйымдарында ресурстардың жетіспеушілігі, одан кейін халықтың төмен азаматтық белсенділігі мен бюрократиялық рәсімдер аталады. Өзара іс-қимыл бағалары мен кедергілердің құрамы этномәдени бірлестіктер мен қалған ҮЕҰ арасында ерекшеленеді. 2023 жылғы сауалнама деректерімен салыстыру кедергілер құрамының, негізінен институционалдықтан (бюрократия) ресурстық және әлеуметтікке қарай ығысуын көрсетеді.

Түйін сөздер: мемлекет пен ҮЕҰ өзара іс-қимылы; серіктестік моделі; азаматтық қоғам; этномәдени бірлестіктер; сараптамалық сауалнама; Қазақстан.

PARTNERSHIP BETWEEN THE STATE AND NGOS AND ETHNO-CULTURAL ASSOCIATIONS OF KAZAKHSTAN: AN EXPERT ASSESSMENT

Yerkebulan Amangossov^{1*}, Nurbek Pusyrmanov², Alua Zholdybalina³

^{1*} Scientific Secretary of the Institute of State History, Science Committee, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, PhD Doctoral Student of L.N. Gumilyov Eurasian National University,

² Director of the Institute of State History, Science Committee, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, PhD, Associate Professor,

³ Deputy Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, PhD, Associate Professor.

Abstract. This article presents the results of an expert survey of representatives of non-governmental organizations and ethno-cultural associations in Kazakhstan (n=80), conducted in November–December 2025. State policy declares a transition to a partnership-based, equal model of interaction with civil society. The study aims to determine the extent to which the current state of interaction corresponds to this model, according to expert assessments, and which barriers constrain its realization. On a direct rating scale ranging from "weak interaction" to a "partnership-based, equal model," the current state was rated by experts at 6.85 out of 10 points. The main barrier is a lack of resources among civil society organizations, followed by low civic activity among the population and bureaucratic procedures. Assessments of interaction and the composition of barriers differ between ethno-cultural associations and other NGOs. A comparison with 2023 survey data shows a shift in the composition of barriers: from predominantly institutional (bureaucracy) toward resource-related and social ones.

Keywords: *state–NGO interaction; partnership model; civil society; ethno-cultural associations; expert survey; Kazakhstan.*

Введение

Взаимодействие государства и неправительственных организаций (НПО) в современной политической системе выступает одним из ключевых элементов социально-экономического развития, формирования гражданского общества и повышения эффективности государственной политики. За годы независимости число НПО в Казахстане выросло с нескольких десятков до более чем 23 тысяч, а институциональная инфраструктура взаимодействия (государственный социальный заказ, гранты, общественные советы и т.д.) последовательно расширялась в соответствии с Концепцией развития гражданского общества на 2020–2030 годы, декларирующей переход к партнерской, равноправной модели [1].

Особую роль в этой системе играют этнокультурные объединения, деятельность которых связана не только с сохранением культурного многообразия, но и с укреплением общественного согласия и гражданской идентичности. Их институциональная встроенность в структуры Ассамблеи народа Казахстана отличает их положение от положения остальных НПО и обуславливает необходимость отдельного рассмотрения их взаимодействия с государством, не только в рамках общей политики поддержки третьего сектора, но и с учетом более широких задач межэтнического согласия и консолидации общества.

Количественный рост сектора и институтов взаимодействия сам по себе не отвечает на вопрос иного порядка: соответствует ли фактическая практика взаимодействия декларируемому уровню партнерства, или институциональное расширение опережает содержательное изменение отношений. Актуальность этого вопроса усиливается провозглашенной моделью «Слышащего государства», предполагающей устойчивые каналы обратной связи, через которые НПО и экспертное сообщество могут не только выражать общественные интересы, но и участвовать в обсуждении и оценке государственных решений.

Целью настоящего исследования является определение того, насколько

нынешнее состояние взаимодействия государства и НПО соответствует декларируемой партнерской модели в оценках экспертного сообщества, а также выявление барьеров, сдерживающих её реализацию.

Обзор литературы

Вопрос о соотношении формального и содержательного партнерства государства и НПО не нов для мировой науки. Еще с 90-х годов прошлого века была предложена модель, согласно которой отношения государства и НПО располагаются на континууме от репрессии и соперничества, через контрактные формы, при которых государство сохраняет асимметричное преимущество, до кооперации и коллаборации, где НПО сохраняют организационную автономию при симметричном распределении влияния [2]. Альтернативная типология «четырёх С» (кооперация, конфронтация, комплементарность и кооптация) построена на совпадении или расхождении целей и средств государства и третьего сектора; кооптация при этом описывает ситуацию, при которой государство и НПО декларируют схожие средства взаимодействия при расходящихся содержательных целях [3]. Обе модели указывают на общий методологический вывод: институциональная форма взаимодействия не тождественна его содержательному качеству, и это расхождение требует отдельного измерения.

Эмпирическая проверка данного расхождения на казахстанском материале проводилась неоднократно. На основе фокус-групп с представителями НПО и анализа официальной статистики показано, что асимметрия между государством и гражданским обществом сохраняется, а распределение государственного социального заказа воспринимается частью НПО как непрозрачное и подверженное неформальным идеологическим критериям; одновременно фиксируется реальный рост участия НПО в оказании государственных услуг и работе консультативных органов [4]. Более раннее исследование, основанное на анализе нормативных документов и интервью с представителями НПО, проследило пять этапов развития отношений государства и гражданского общества в Казахстане и показало, что переход к государственному финансированию социальных проектов, задуманный как дополнение к международным донорским схемам, со временем стал их вытеснять, что снизило организационную автономию сектора и ограничило его способность работать в политически чувствительных областях [5].

Отечественные исследователи последних лет описывали эволюцию и институциональную структуру взаимодействия государства и НПО, но преимущественно на уровне анализа документов и статистики, а не оценки самими участниками. На основе анализа объёма и структуры государственного социального заказа по регионам и организационно-правовым формам НПО выявлены отраслевые барьеры финансирования, включая непропорционально малую долю сельских НПО, и предложены меры поддержки [6]. Качественный анализ государственной политики, законодательной базы, концептуальных документов и гражданских форумов с момента независимости приводит к выводу о формировании относительно устойчивой модели партнерства через формальные инструменты поддержки, одновременно фиксируя устойчивые системные проблемы: региональные диспропорции в развитии НПО, формализм в вопросах участия и ограниченность оценки качества услуг, предоставляемых НПО [7]. Этот вывод независимо подтверждается методологическим

обзором, сопоставляющим международные модели оценки эффективности НПО (логическую модель, теорию изменений, управление по результатам) с казахстанской практикой и констатирующим недостаточную институционализацию и низкую адаптацию систем мониторинга и оценки в казахстанских НПО, при этом барьерами выступают не только ограниченность ресурсов, но и низкий уровень компетенций сотрудников в области оценки [8]. Таким образом, два недавних наших обзора сходятся в одном диагнозе: способность казахстанского третьего сектора и государства оценивать содержательное качество собственного взаимодействия остаётся неразвитой, притом что оба ограничиваются диагностикой пробела, не предлагая и не апробируя инструмент для его измерения [7; 8].

Доктринальная линия рассматривает НПО как институт правового государства, анализируя их функции по защите прав человека, участие в общественных дискуссиях и способы осуществления общественного контроля, но ограничивается нормативно-теоретическим анализом, не обращаясь к эмпирической оценке взаимодействия его участниками [9]. Сравнительный анализ казахстанского и европейского опыта регламентации отношений государства и институтов гражданского общества определяет барьеры и сдерживающие факторы, препятствующие трансформации этих отношений в Казахстане, однако выводит их из анализа зарубежной практики, а не из полевых данных о казахстанском секторе [10]. Индексный подход, анализирующий и оценивающий Индекс развития гражданского общества в Казахстане на основе международных агрегированных показателей (Civics Civil Society Index, Democracy Index, Freedom House Freedom in the World), направлен на определение факторов, способствующих улучшению позиции Казахстана в этих рейтингах, однако сам метод построения индекса исключает прямую оценку конкретных аспектов взаимодействия самими его участниками [11]. Один из эмпирических исследований последних лет, включающее прямой опрос представителей НПО (654 государственных служащих и 225 представителей НПО), показывает, что взаимодействие в целом оценивается как умеренное или выше среднего, но упирается в структурные барьеры, из которых представители НПО чаще всего называли бюрократические процедуры; вместе с тем это исследование измеряет барьеры взаимодействия, а не саму декларируемую модель партнерства через сопоставление значимости и реализации её отдельных аспектов [12].

Таким образом, ни зарубежная, ни отечественная литература не измеряет напрямую, в оценках самих участников, насколько нынешняя практика взаимодействия соответствует декларируемой партнерской модели и какие барьеры препятствуют её реализации, притом что необходимость эмпирической оценки, опирающейся на мнение самих участников, независимо диагностирована в наших ранних работах [7; 8].

Методы

Эмпирическую базу исследования составили результаты экспертного опроса представителей неправительственных организаций (НПО) и этнокультурных объединений Республики Казахстан, проведенного в ноябре–декабре 2025 г. Выборочный совокупность составил 80 экспертов.

Отбор респондентов осуществлялся по критерию профессиональной во-

влеченности, в опросе участвовали руководители и сотрудники организаций, имеющие практический опыт взаимодействия с государственными органами. Выборка охватывала как НПО в узком смысле (общественные объединения, общественные и частные фонды, юридические лица в форме объединения союза), так и этнокультурные объединения – организации, институционально связанные с Ассамблеей народа Казахстана и реализующие государственную политику в сфере межэтнического согласия. Последняя категория составила наибольшую долю выборки (40,8%).

Профиль выборки по региону, масштабу деятельности, роли респондента и стажу работы представлен в Табл. 1.

Таблица 1 – Профиль выборки экспертного опроса (n=80)

Переменные	Категория	n	Доля, %
Тип организации	Этнокультурное объединение	33	41,3
	Общественное объединение	21	26,2
	Общественный фонд	9	11,2
	ЮЛ в форме объединения союза	5	6,2
	Частное учреждение	3	3,8
	Структура Ассамблеи народа Казахстана	3	3,7
	Филиалы и представительства иностр. организаций	3	3,7
	Частный фонд	2	2,5
	Некоммерческое акционерное общество	1	1,2
Регион	г. Алматы	15	18,8
	г. Астана	15	18,7
	г. Шымкент	10	12,5
	Туркестанская область	3	3,8
	Алматинская область	3	3,8
	Жамбылская область	3	3,7
	Костанайская область	3	3,7
	Павлодарская область	3	3,7
	Северо-Казахстанская область	3	3,7
	Акмолинская область	2	2,5
	Актюбинская область	2	2,5
	Атырауская область	2	2,5
	Восточно-Казахстанская область	2	2,5
	Западно-Казахстанская область	2	2,5
	Карагандинская область	2	2,5
	Кызылординская область	2	2,5
	Мангистауская область	2	2,5
	Жетысуская область	2	2,5
	Абайская область	2	2,5
	Улытауская область	2	2,5
Масштаб деятельности	Локальный (город, район)	28	34,6
	Областной	24	29,6
	Республиканский	23	29,3
	Международный	5	6,5

Роль эксперта в организации	Руководитель, директор	25	31,8
	Координатор программ, проектов	19	23,3
	Активист, волонтер	13	16,4
	Эксперт, аналитик, исследователь	9	10,9
	Заместитель руководителя	8	10,3
	Прочее	6	7,3
Стаж в сфере НКО/гражд. общества	До 1 года	7	8,8
	1-3 года	22	26,9
	4-7 лет	20	25,6
	8-15 лет	20	24,8
	Более 15 лет	11	13,9

Для анализа применялись среднее значение по каждому показателю и доля упоминания для категориальных переменных (барьеры, формы). Для сопоставления между типами организаций выборка была разделена на две группы, этнокультурные объединения и прочие организационно-правовые формы НПО.

Обсуждение и результаты исследования

Общая оценка взаимодействия

Средняя оценка общего уровня взаимодействия государства и организаций гражданского общества в Казахстане (шкала от 1 – «очень слабое взаимодействие» до 10 – «партнерское, равноправное») составила 6,85 балла (Табл. 2), то есть нынешнее состояние оценивается экспертами заметно ближе к декларируемой партнерской модели, чем к её отсутствию, но не как полностью реализованное. Наиболее высоко оценена результативность взаимодействия (7,61) и его интенсивность (7,58); наиболее сдержанно – общий уровень партнерства и удовлетворенность текущим состоянием (6,31) – самый низкий из пяти показателей, что указывает на разрыв между активностью самого процесса взаимодействия и оценкой его качества по существу.

Таблица 2 – Общая оценка взаимодействия государства и организаций гражданского общества, по типу организации (шкала 1–10)

Барьер	В целом	ЭКО и структуры АНК	НПО
Результативность взаимодействия	7,61	7,92	7,35
Интенсивность взаимодействия организации	7,58	8,17	7,09
Реальное влияние на решения	7,08	7,40	6,82
Общий уровень партнерства	6,85	7,52	6,30

Удовлетворенность текущим состоянием	6,31	7,07	5,70
--------------------------------------	------	------	------

Разбивка по типу организации показывает, что по всем пяти показателям без исключения этнокультурные объединения и институционально связанные с ними структуры Ассамблеи народа Казахстана оценивают взаимодействие выше, чем остальные НПО. Разрыв особенно заметен в оценке общего уровня партнерства (7,52 против 6,30) и удовлетворенности (7,07 против 5,70), тогда как в оценке результативности он минимален (7,92 против 7,35) – различие сосредоточено именно в содержательной оценке партнерства, а не в его процессуальной стороне.

Барьеры и формы взаимодействия

Ключевым барьером эксперты называют нехватку ресурсов у организаций гражданского общества (57,8% упоминаний), далее следуют низкая гражданская активность населения (45,3%) и бюрократические процедуры (38,2%) (Табл. 3). Наименее значимыми названы коррупция (10,9%) и закрытость государственных органов (12,2%) – барьеры, связанные с недобросовестностью государства, оцениваются как менее острые, чем барьеры ресурсного и социального характера.

Таблица 3 – Барьеры взаимодействия государства и организаций гражданского общества, по типу организации (доля упомянувших, %)

Барьер	В целом	ЭКО и структуры АНК	НПО
Недостаток ресурсов у ОГО	57,8	61,3	55,0
Низкая гражданская активность населения	45,3	56,6	36,0
Бюрократические процедуры	38,2	17,2	55,3
Отсутствие чётких механизмов участия	31,8	28,0	34,9
Недостаточная компетентность чиновников	27,2	16,6	35,8
Недоверие государства к НПО/ЭКО	21,4	13,4	27,9

Слабая координация самих НПО/ЭКО	20,5	23,9	17,6
Ограничительное законодательство	17,5	12,6	21,6
Политизация и поляризация сектора	16,4	6,0	24,9
Закрытость и непрозрачность госорганов	12,2	7,5	16,0
Коррупция	10,9	6,5	14,5

Разбивка по типу организации выявляет наиболее выраженное расхождение среди всех рассмотренных показателей: бюрократические процедуры называют барьером 55,3% представителей НПО против 17,2% в группе ЭКО и структур АНК более чем трехкратная разница, которую можно связать с отлаженным институциональным каналом взаимодействия через Ассамблею. Обратная картина, по низкой гражданской активности населения (56,6% против 36,0%): для этой же группы это наиболее ощутимый барьер, что говорит не о лучшем доступе к государству как таковом, а о специфике задач, которые эти организации перед собой ставят. Единственный барьер, оценённый группами схоже это – нехватка ресурсов (61,3% против 55%), то есть общий для всего сектора, вне зависимости от институциональной позиции.

Сопоставление с данными 2023 г.

По сравнению с опросом 2023 г. [12], в котором представители НПО главным барьером называли бюрократические процедуры (52,9%), состав барьеров в 2025 г. заметно сместился (Табл. 4), доля называющих бюрократию снизилась до 38,2%, несовершенство законодательства – с 37,8% до 17,5%, непрозрачность механизмов, с 35,6% до 12,2%, тогда как уровень взаимного недоверия остался практически неизменным (24,9% и 21,4%). Барьеры «недостаток ресурсов у ОГО» и «низкая гражданская активность населения», занявшие первые два места в 2025 г., не были зафиксированы как отдельные ведущие категории в 2023 г. Часть этого сдвига объясняется составом выборки: доля экспертов из ЭКО и структур АНК в опросе 2025 г. существенно выше, чем в общем опросе НПО 2023 г., а эта группа систематически реже называет бюрократию барьером.

Таблица 4 – Сопоставимые барьеры взаимодействия (доля упомянувших, %)

Барьер	2023 г. (n=225)	2025 г. (n=80)
Бюрократические процедуры/барьеры	52,9	38,2
Несовершенство/ограниченность законодательства	37,8	17,5
Непрозрачность механизмов/госорганов	35,6	12,2
Низкий уровень доверия/недоверие	24,9	21,4

Эти данные позволяют сформулировать главный содержательный вывод раздела: за два года состав барьеров сместился от институциональных (бюрократия, законодательство, непрозрачность – все три показателя снизились) к ресурсным и социальным, которые в 2025 г. вышли на первый план, но не были зафиксированы как отдельные ведущие категории в 2023 г. Уровень взаимного недоверия при этом остался практически неизменным.

Полученная оценка 6,85 балла по шкале, прямо соотнесённой с формулировкой Концепции развития гражданского общества, можно интерпретировать как эмпирическое подтверждение общего вывода зарубежной литературы применительно к казахстанскому случаю: институциональная форма взаимодействия не тождественна его содержательному качеству [2; 3], а рост формальных механизмов сотрудничества сосуществует с сохраняющейся асимметрией между государством и гражданским обществом [4]. Институты партнерства функционируют, на это указывают высокие оценки интенсивности и результативности взаимодействия, но не воспринимаются экспертным сообществом как реализующие модель в полном объёме, о чем свидетельствует более низкая оценка удовлетворенности.

Устойчивое различие между этнокультурными объединениями/структурами АНК и остальными НПО согласуется с выводами двух недавних отечественных обзоров, независимо друг от друга констатирующих ограниченность существующих подходов к оценке взаимодействия. Институциональный анализ эволюции взаимодействия НПО и государства фиксирует формирование устойчивой модели партнерства через формальные инструменты поддержки при сохранении системных проблем – регионального неравенства, формализма участия и ограниченной оценки качества услуг НПО [7]. Настоящее исследование дополняет этот диагноз на уровне субъективных оценок участников: там, где институциональный канал отлажен (ЭКО, структуры АНК), барьеры процедурного характера ощущаются заметно слабее, но это не устраняет барьеры ресурсного и социального порядка, общие для всего сектора. Методологический обзор, констатирующий недостаточную институционализацию систем мониторинга и оценки в казахстанских НПО [8], так-

же находит подтверждение: барьер «недостаточная компетентность чиновников в работе с гражданским обществом» назвали более трети представителей прочих НПО, что указывает на дефицит соответствующих компетенций не только у самих НПО, но и на стороне государственных партнеров.

Различие в оценке политизации сектора и недоверия государства между группами может отражать не только фактические различия условий работы, но и разную степень готовности выражать критические оценки – вопрос, который настоящее исследование не может разрешить и который требует дальнейшего изучения качественными методами.

Выводы

Результаты исследования позволяют говорить о том, что нынешнее состояние взаимодействия государства и организаций гражданского общества в Казахстане, по оценкам экспертного сообщества, приближается к декларируемой партнерской модели, но не достигает её в полной мере. Наиболее высоко оцениваются процессуальные характеристики взаимодействия. Ведущим сдерживающим фактором выступает нехватка ресурсов у самих организаций гражданского общества и невысокая гражданская активность населения.

Ведущие барьеры смещаются со временем. Бюрократические процедуры, доминировавшие в опросе 2023 г., в 2025 г. отступают на второй план. Сдвиг частично объясняется составом сектора: организации, институционально связанные с Ассамблеей народа Казахстана, реже сталкиваются с процедурными барьерами и выше оценивают взаимодействие в целом. Различия между этнокультурными объединениями и остальными НПО подтверждают неоднородность сектора гражданского общества, которую государственной политике целесообразно учитывать.

Полевой этап исследования (ноябрь–декабрь 2025 г.) предшествовал переходу функций представительства этнокультурных интересов к Қазақстан Халық Кеңесі (Народный Совет Казахстана), результаты могут служить исходной базой для последующего сравнительного анализа эффективности этих изменений.

Полученные результаты позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций. Поскольку ведущим барьером выступает не столько институциональное регулирование, сколько нехватка ресурсов у организаций гражданского общества и невысокая гражданская активность населения, государственную поддержку целесообразно частично переориентировать с дальнейшего упрощения процедур на укрепление ресурсной базы сектора и на программы повышения гражданской активности населения. С учетом выявленной неоднородности сектора меры поддержки должны быть дифференцированы по типу организаций и их ресурсному потенциалу: для организаций с высоким экспертным потенциалом это расширение участия в аналитическом сопровождении государственной политики, для менее ресурсных – организационное укрепление и развитие компетенций. Наконец, поскольку часть барьеров связана с недостаточной компетентностью государственных служащих в работе с гражданским обществом, вопросы такого взаимодействия целесообразно включить в программы их профессиональной подготовки.

Ввиду ограниченного объема выборки межгрупповые различия не проверялись на статистическую значимость и должны интерпретироваться как

описательные тенденции. Это открывает следующие направления для дальнейших исследований:

- сравнительный опрос после институциональной реформы 2026 г., позволяющий оценить, изменилось ли восприятие барьеров у этнокультурных объединений в связи с переходом функций представительства к Қазақстан Халық Кеңесі, с учетом того, что прежняя категория «структуры АНК» как объект сравнения более не существует в исходном виде;
- качественное изучение причин различий в восприятии барьеров между этнокультурными объединениями и остальными НПО;
- периодический мониторинг состава барьеров взаимодействия, учитывая выявленную динамику между 2023 и 2025 гг.

Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования «Исследование потенциала неправительственных организаций в контексте выстраивания общественного договора» (ИРН No BR24993126), финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 390. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390>. (дата обращения: 25.07.2026)
2. Coşton J.M. A Model and Typology of Government-NGO Relationships // Non-profit and Voluntary Sector Quarterly. – 1998. – Vol. 27, No. 3. – P. 358–382.
3. Najam A. The Four-C's of Third Sector–Government Relations: Cooperation, Confrontation, Complementarity, and Co-optation // Nonprofit Management and Leadership. – 2000. – Vol. 10, No. 4. – P. 375–396.
4. Knox C., Yessimova S. State-Society Relations: NGOs in Kazakhstan // Journal of Civil Society. – 2015. – Vol. 11, No. 3. – P. 300–316. – DOI: 10.1080/17448689.2015.1058322.
5. Pierobon C. The Development of State-civil Society Relations in Kazakhstan // Armenia, Caucaso e Asia Centrale: Ricerche 2016 / a cura di A. Ferrari, E. Ianiero. – Venezia: Edizioni Ca' Foscari, 2016. – P. 203–226. – DOI: 10.14277/6969-093-8/EUR-6-7.
6. Донцов С.С. Проблемы и перспективы развития взаимодействия государственных органов и неправительственных организаций Республики Казахстан // Buketov Business Review. – 2019. – Т. 94, № 2. – С. 224–231.
7. Жумашов Е., Пусырманов Н. Қазақстандағы ҰЕҰ мен мемлекеттік аппараттың өзара іс-қимылы тәжірибесін талдау // Қоғам және дәуір. – 2026. – № 2(90). – С. 7–18. – DOI: 10.52536/2788-5860.2026.90.2.001.
8. Жолдыбалина А., Ахантаева С., Колежанова Д. Оценки эффективности НПО: обзор методов и подходов // Казахстан-Спектр. – 2025. – № 3(113). – С. 39–54. – DOI: 10.52536/2415-8216.2025.113.3.003.
9. Тайторина Б.А., Бейсеуов Е.Б. Роль неправительственных организаций в развитии гражданского общества и правового государства // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Юриспруденция». – 2024. – № 4(78). – С. 8–17.
10. Муратова М., Онучко М.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества: международный опыт и Казахстан // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Социологические и политические науки». – 2021. – № 3(75). – С. 81–88.
11. Утепова Г., Исмаилова Р.А., Бокаев Б.Б. Индекс развития гражданского

- общества в Казахстане // Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет: бүгінгі мен болашағы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Астана : Академия государственного управления при Президенте РК, 2024. – С. 409.
12. Bokayev B., Utepova G., Torebekova Z., Amangossov Y. State–NGO interaction in Kazakhstan: civic engagement, institutional mechanisms, and policy challenges // *Frontiers in Political Science*. – 2026. – Vol. 8: 1817361. – DOI: 10.3389/fpos.2026.1817361.

References:

1. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiia hrazhdanskogo obshchestva v Respublike Kazakhstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 27 avghusta 2020 hoda № 390 [On approval of the Concept for the Development of Civil Society in the Republic of Kazakhstan]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390> (in Russ).
2. Coston J.M. A Model and Typology of Government-NGO Relationships // *Non-profit and Voluntary Sector Quarterly*. – 1998. – Vol. 27, No. 3. – P. 358–382.
3. Najam A. The Four-C's of Third Sector–Government Relations: Cooperation, Confrontation, Complementarity, and Co-optation // *Nonprofit Management and Leadership*. – 2000. – Vol. 10, No. 4. – P. 375–396.
4. Knox C., Yessimova S. State-Society Relations: NGOs in Kazakhstan // *Journal of Civil Society*. – 2015. – Vol. 11, No. 3. – P. 300–316. – DOI: 10.1080/17448689.2015.1058322.
5. Pierobon C. The Development of State-civil Society Relations in Kazakhstan // *Armenia, Caucaso e Asia Centrale: Ricerche 2016 / a cura di A. Ferrari, E. Ianni*. – Venezia: Edizioni Ca' Foscari, 2016. – P. 203–226. – DOI: 10.14277/6969-093-8/EUR-6-7.
6. Dontsov S.S. Problemy i perspektivy razvitiia vzaimodeistviia hosudarstvennykh orhanov i nepravitelstvennykh orhanizatsii Respubliki Kazakhstan [Problems and prospects of the development of interaction between government bodies and non-governmental organizations of the Republic of Kazakhstan] // *Buketov Business Review*. – 2019. – Vol. 94, No. 2. – P. 224–231 (in Russ).
7. Zhumashov E., Pusyrmanov N. Qazaqstandaghy ŪEU men memlekettik apparattyń ózara is-qimyly tázhiribesin taldau [Analysis of the experience of interaction between NGO's and the state in Kazakhstan] // *Qoham zhane dauir*. – 2026. – № 2(90). – P. 7–18. – DOI: 10.52536/2788-5860.2026.90.2.001 (in Kazakh).
8. Zholdybalina A., Akhantaeva S., Kopezhanova D. Otsenki effektivnosti NPO: obzor metodov i podkhodov [Evaluating the effectiveness of NGOs: an overview of methods and approaches] // *Kazakhstan-Spektr*. – 2025. – № 3(113). – P. 39–54. – DOI: 10.52536/2415-8216.2025.113.3.003 (in Russ).
9. Taitorina B.A., Beiseuov E.B. Rol nepravitelstvennykh orhanizatsii v razvitiia hrazhdanskogo obshchestva i pravovogo hosudarstva [The role of non-governmental organizations in the development of civil society and the rule-of-law state] // *Vestnik KazNPU imeni Abaia. Seriya «Iurisprudentsiia»*. – 2024. – № 4(78). – P. 8–17. – DOI: 10.51889/2959-6181.2024.78.4.001 (in Russ).
10. Muratova M., Onuchko M.Iu. Vzaimodeistvie hosudarstva i hrazhdanskogo obshchestva: mezhdunarodnyi opyt i Kazakhstan [Interaction of the state and civil society: international experience and Kazakhstan] // *Vestnik KazNPU im. Abaia. Seriya «Sotsiologicheskie i politicheskie nauki»*. – 2021. – № 3(75). – P. 81–88. – DOI: 10.51889/2021-3.1728-8940.09 (in Russ).
11. Utepova H., Ismailova R.A., Bokayev B.B. Indeks razvitiia hrazhdanskogo obshchestva v Kazakhstane [Civil society development index in Kazakhstan] // *Memlekettik basqaru zhane memlekettik qyzmet: buhini men bolashahy : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Astana : Akademiia hosudarstvennoho upravleniia pri Prezidente RK, 2024. – P. 409 (in Russ).*
12. Bokayev B., Utepova G., Torebekova Z., Amangossov Y. State–NGO interaction in Kazakhstan: civic engagement, institutional mechanisms, and policy challenges // *Frontiers in Political Science*. – 2026. – Vol. 8: 1817361. – DOI: 10.3389/fpos.2026.1817361.

Материал поступил в редакцию 28.08.2026

Утвержден к публикации 18.09.2026